

О. А. Хорошилова

СЦЕНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ЛЬВА БАКСТА И ОРИЕНТАЛЬНАЯ МОДА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Н. М. Леняшина

Статья посвящена влиянию костюмов и декораций Льва Бакста на моду XX в. Художник стал родоначальником модного направления «orient», в частности, благодаря постановкам «Шахеразады», «Ориенталий». В статье рассматривается влияние этих постановок на моду XX в.

***Ключевые слова:** ориентализм, «Шахеразада», «Ориенталии», стиль «a'la Бакст», П. Пуаре, мадам Пакен, мода XX в.*

О. Khoroshilova

STAGE WORK OF LEON BAKST AND ORIENTAL FASHION OF THE 20th CENTURY

The article is dedicated to the influence of decorations and costumes by Leon Bakst on the 20th century fashion. Bakst was the inventor of fashion style “orient” due to his decorations for “Shakherezade” and “Orientalies”. The article deals with the influence of these performances on the 20th century fashion.

***Key words:** orientalism, “Shakherezade”, “Orientalies”, style “a'la Bakst”, P. Poiret, madame Paquine, 20th century fashion.*

Льва Бакста по праву считают основоположником ориентализма в дизайне и моде XX в. После триумфальной постановки «Шахеразеды» (1910, Гранд-опера) художник прославился. Его восхитительные, яркие, псевдовосточные наряды, поразившие публику своей откровенностью и невиданными цветовыми сочетаниями, легли в основу нового стиля «orient».

Задача этой работы – проанализировать, как графика и костюмы Бакста повлияли на моду.

Творчеству Бакста, в частности его эскизам и декорациям к «Русским сезонам» и «Русским балетам» Дягилева, посвящено множество монографий и статей. Одними из самых глубоких исследований являются биография художника, написанная И. Пружан [7], исследование Н. Борисовской [3] и монография Ч. Спенсера [11]. Однако больших, глубоких исследований, посвященных огромному влиянию ориентального стиля Бакста на моду и культуру XX в., пока нет.

В сценическом искусстве Бакста ориентальные мотивы появились в дивертисменте «Танце семи покрывал» и балете «Клеопатра». Его пряный ориентальный стиль получил развитие в более поздней постановке – хореографической драме «Шахеразада». Костюмы и декорации к ней стали переломом в моде.

Декорации, придуманные Бакстом, были настоящим откровением для зрителей. Особенно по вкусу им пришлись костюмы, поразившие смелыми цветовыми сочетаниями, изысканными восточными силуэтами и тонкостью отделки. М. Добужинский отмечал: «Постановки его (Бакста. – О. Х.) вызвали бесконечное подражание в театрах, его идеи варьировались до бесконечности, доводились до абсурда, докатились до „Folies Bergères“, в котором даже еще в прошлом году ставилось „Revue“ „под Бакста“ в невероятной по роскоши постановке» [6, с. 56]. Впервые в творчестве Бакста цвета приобрели эмоциональную и выразительную силу. «Костюм Султаны, – писал Я. Тугенхольд, – с длинными цепкими и страшными шароварами символизировал ее жестокое, как жало пчелы, сладострастие» [8, с. 70].

Фантазия Бакста облекла персонажей драмы в расшитые жемчугом и пайетками туники, в пестрые, перехваченные золотыми обручами шальвары и юбки-абажуры. Бакст был настолько увлечен ориентальными мотивами, что следующие за «Шахераздой» постановки были также проникнуты атмосферой арабско-персидского Востока. В дивертисменте «Ориенталии», в балетах «Жар-птица», «Тамар» и «Голубой бог» исполнители также были облачены в пестрые псевдовосточные одежды. И даже русская тема, звучавшая в «Жар-птице» Римского-Корсакова, приобрела в интерпретации Бакста «дикий» азиатский колорит.

До триумфального появления Бакста мода была скупа на идеи и краски. Костюмы художника, явленные публике со сцены, подсказали новый путь развития моды, преобразив женщин. Стали модны дикие расцветки в духе «Шахеразеды», смелые цветовые сочетания, соединение доселе не соединимых фактур – газа с бархатом, тонкого муслина с плотным шелком, золота с серебром. «Бакст... сумел ухватить тот неуловимый нерв Парижа, который правит модой, и его влияние в настоящую минуту сказывается везде в Париже – как в дамских платьях (в том преобладании красного-rose, который я отмечал недавно), так и на картинных выставках», – отмечал М. Волошин в «Московской газете» [5, с. 14].

Благодаря бакстовским постановкам стали популярны пестрые ковры, подушки, абажуры с бахромой. А. Васильев отмечает: «Одним из элементов ориентальной трансформации домов и квартир стали шелковые, порой расписные, абажуры с бахромой. Появившиеся лишь благодаря электрическому освещению, они призваны были создать интимный уют домашнего гнезда. Интерьеры дополнялись витражными, как в минаретах, окнами, низкими константинопольскими наборными столиками и мягкими коврами. Пример подобного модного интерьера начала 1910-х годов ярко описан балериной Натальей Трухановой: „Люстры не было. Ее заменяла высокая lampadaire – лампа на шесте, завершавшаяся блестящей алебастровой чашей, из которой лился мягкий и вместе с тем яркий свет. На полу множество разной величины ковров. Повсюду маленькие низкие

столики с цветами и курившимися ароматами. Простые плетеные кресла, покрытые вышитым золотом тканями. Наконец, узкий и длинный диван-тахта, заваленный мехами и яркими подушками, среди которых возлежал сам хозяин“. Под влиянием „Шехеразады“ стало модным сидеть на полу, возлежать на тахте и принимать гостей лежа: от этой моды отказались лишь в конце 1920-х годов» [4, с. 32].

Одним из первых, попавших под очарование костюмов и декораций Бакста, был П. Пуаре, известный французский модельер, законодатель вкусов и «диктатор моды». Под влиянием костюмов «Шехеразады» он начал создавать все более смелые, яркие, контрастные одежды. Предлагал дамам шаровары и юбку-брюки, туники, накидки и тюрбаны. Щедро расширял их золотыми нитями и покрывал стеклярусом, бисером, бахромой. Бакст, придумав гаремный интерьер и вдохновив Пуаре, невольно стал первооткрывателем моды на «восточные» маскарады. Самыми известными стали бал, устроенный в парижском особняке принцессой Клермон-Тоннер, маскарад графини Орловой в Петербурге и бал «Восточная кадрили». Вслед за Пуаре апологетами стилизованной бакстовской экзотики стали другие дизайнеры и модные дома – «Сестры Калло», «Жорж Дейе», «Дреколь», «Люсиль».

Однако Бакст не только влиял на моду, он ее создавал сам. Так, для дома «Пакен» с

1911 по 1915 г. художник создал целую серию нарядов – платья, труакары, туники, накидки в «персидском», «индийском», «античном», «египетском» вкусах.

Бакста столь увлек процесс создания нарядов, что в начале 1920-х гг. он решил основать собственный дом моды. Планировал нанять умелых мастериц, создавать как сценические костюмы, так и повседневную одежду [2]. К сожалению, этот проект реализован не был.

Образы, созданные Бакстом для «Шехеразады», «Ориенталий», «Жар-Птицы», повлияли на творчество современных дизайнеров. В 1976 г. знаменитый кутюрье И. Сен Лоран представил коллекцию «Русские балеты/ оперы» от части по мотивам костюмов Бакста. К. Лакруа привнес в свои коллекции 1980-х гг. аромат бакстовского востока. В 1988 г. В. Зайцев показал в столице Франции коллекцию «Русские сезоны в Париже», посвященную Дягилеву и Баксту. В. Юдашкин не раз признавался в любви к «Русским сезонам». Художнику посвящена коллекция «2000 и одна ночь», поражающая разнообразием фактур и богатством отделок.

Таким образом, Бакста можно по праву считать основателем и первым пропагандистом нового модного направления «orient», который стал популярным в 1910 г., после громкой премьеры балета «Шехеразада», и остается актуальным до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакст Л. О современных модах // Утро России. СПб., 1914, 9 февраля. 15 с.
2. Бакст Л. Проект декорационной мастерской // ГТГ. Отдел рукописей. 111/552, 111/68.
3. Борисовская Н. Бакст. М.: Искусство, 1979. 113 с.
4. Васильев А. Красота в изгнании. М.: Слово, 2005. 480 с.
5. Волошин М. Выставки Парижа // Московская газета. М., 1911. 28 сентября. 18 с.
6. Добужинский М. Воспоминания. М.: Наука, 1987. 480 с.
7. Пружан И. Бакст. М.: Искусство, 1975. 232 с.
8. Тугендхольд Я. Русский балет в Париже // Аполлон. 1910. № 8. 60 с.
9. Bakst L. On the Modern Ballet // New York Tribune. 1915. 5 September. 27 p.
10. Poiret P. En Habillant l'Époque. Grasset, Paris, 1986. 244 p.
11. Spencer Ch. Leon Bakst. Lnd, 1973. 248 p.